

Тезисы о Воображаемой партии

ТИЖКУН

In girum imus nocte et consumimur igni

Тиккун Тиккун

Тезисы о Воображаемой партии

«Гилея»

1999

Тиккун Т.

Тезисы о Воображаемой партии / Т. Тиккун — «Гилея»,
1999 — (In girum imus nocte et consumimur igni)

ISBN 978-5-87987-212-5

Четвёртая книга из серии работ французского философского коллектива "Тиккун". "Воображаемая партия предстаёт в Спектакле как состоящая не из людей, но из странных поступков, в том смысле, как их понимает саббатинская традиция В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

ISBN 978-5-87987-212-5

© Тиккун Т., 1999

© Гилея, 1999

Содержание

I	6
II	7
III	8
IV	10
V	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Тиккун

Тезисы о Воображаемой партии

Политическая и моральная значимость мышления даёт о себе знать лишь в те редкие моменты истории, когда «всё рушится, не держит середина, анархия – в миру», когда «в безверии все лучшие, и в страстном все худшие трепещут напряжении». В эти моменты мышление в делах политики перестаёт быть чем-то маргинальным. Когда никто не мыслит и каждый несётся в потоке убеждений и поступков всех остальных, те, кто мыслит, теряют свою неприметность, поскольку их отказ присоединиться вызывает подозрения и тем самым становится своего рода действием.

Ханна Арендт, «Мышление и соображения морали»¹

© Книгоиздательство «Гилея», перевод на русский язык, 2022

I

Воображаемая партия – это особая форма, которую принимает Несоответствие в тот исторический период, когда власть навязывается как диктатура видимого и диктатура *в* видимом, одним словом, как Спектакль¹. Поскольку прежде всего она – не что иное, как *негативная* «партия» твоей *негативности*, и поскольку волшебство Спектакля заключается в том, чтобы делать *невидимыми* проявления отрицания, раз уж он не способен их ликвидировать (это относится как к свободе в *действиях*, так и к страданию, и к профанации), её наиболее заметный признак – считаться несуществующей, или, точнее, воображаемой. Именно о ней, и исключительно о ней, ЛЮДИ² говорят не переставая, поскольку именно она делает с каждым днём всё более заметным невозможность эффективного функционирования общества. Но её имя стараются не называть (да и могут ли ЛЮДИ в принципе назвать её имя?), как будто боятся призвать Дьявола. И в этом плане они поступают правильно: в мире, что столь явно стал атрибутом Духа, высказывание имеет раздражающую тенденцию становиться перформативным. С другой стороны, сейчас название имени Воображаемой партии в полной мере равняется её учреждению. До сей поры, то есть до тех пор, пока ей не было дано имя, она не могла быть чем-то бóльшим, чем был классический пролетариат до того, как осознал себя самого в качестве пролетариата: классом гражданского общества, который, скорее, является не классом гражданского общества, а его упразднением. И действительно, на данный момент она состоит лишь из негативного множества тех, кто не имеет *класса* и не хочет его иметь, из стоящей особняком массы тех, кто реапроприировал свою фундаментальную невовлечённость в рыночное общество в форме добровольной невовлечённости в него. Таким образом, поначалу Воображаемая партия предстаёт исключительно сообществом отступников, партией исхода, мимолётной и парадоксальной практикой бесцельной подрывной деятельности. Но всё это не является её сущностью так же, как рассвет не является сущностью дня. Полнота её развития ещё впереди и может проявиться лишь в её живых отношениях с тем, что её породило и что сейчас её отрицает. «Лишь тот, кто призван и кто стремится приблизить будущее, может увидеть конкретную истину современности» (Лукач, «История и классовое сознание»)².

---

¹ Термин Г. Дебора из работы «Общество спектакля» (здесь и далее в постраничных сносках – примеч. пер.).

² Термин М. Хайдеггера из работы «Бытие и время».

II

Воображаемая партия – это партия, которая непрестанно стремится стать *реальной*³. Спектакль занят лишь тем, что непрерывно препятствует проявлению себя таким, как он есть, то есть противится тому, чтобы стать осознанным, тому, чтобы стать реальным; потому что тогда ему пришлось бы признать существование этой негативности, по отношению к которой он, будучи *позитивной* партией *позитивности*, является постоянным отрицанием. Таким образом, в самой сути Спектакля – выдавать противоборствующий лагерь за презренных отщепенцев, относиться к нему как полнейшему ничтожеству и – что в сущности то же самое – объявлять его в целом преступным и бесчеловечным; и делает он это из страха признать преступником и монстром самого себя. Вот почему в этом обществе, по сути, есть две партии: партия тех, кто утверждает, что существует только одна партия, и партия тех, кто знает, что по-настоящему их две. Благодаря этому наблюдению мы можем понять, какая из них наша.

III

Люди ошибочно сводят войну до простого факта конфронтации, но причины этого легко объяснимы. Безусловно, общественному порядку был бы нанесён существенный ущерб, если бы война была понята как то, чем она на самом деле является: высшей возможностью, подготовка и отсрочка которой в непрерывном движении приводит в смятение души всех групп людей, и потому мир, в конце концов, не более чем мгновение. Это полностью справедливо и в отношении социальной войны, битвы которой даже в самом разгаре могут оставаться совершенно бесшумными, или, выражаясь иначе, бесцветными. Их можно распознать лишь по внезапному оживлению отклонений от господствующих норм. Ознакомившись с этим, следует признать, что конфронтации чрезмерно редки в сравнении с потерями.

GUY DEBORD

**LA SOCIÉTÉ
DU
SPECTACLE**

BUCHET/CHASTEL

IV

Применяя в этом случае фундаментальную аксиому, согласно которой то, что невидимо – не существует (*esse est percipi*³), Спектакль может поддерживать безмерную, планетарных масштабов иллюзию хрупкого гражданского мира, совершенствование которой требует от нас позволить Спектаклю распространять во всех областях свою грандиозную кампанию по умиротворению обществ и нейтрализации противоречий в них. Но его предсказуемый провал логически происходит из того простого факта, что эта кампания по умиротворению *также является войной* – безусловно, самой страшной и самой разрушительной из всех когда-либо случавшихся, потому что она ведётся во имя мира. Более того, одной из самых неизменных особенностей Спектакля является то, что он говорит о войне исключительно на языке, в котором слово «война» больше не используется: где речь идёт исключительно о «гуманитарных миссиях», «международных санкциях», «поддержании порядка», «защите прав Человека», о борьбе против «терроризма», «сект», «экстремизма» или «педофилии» и прежде всего о «мирном процессе». Противника больше не называют *врагом*, но объявляют его *вне закона* и *вне человечности* за то, что он нарушил покой и взбудоражил мир, и всякая война, ведущаяся с целью сохранения или расширения экономических позиций или стратегических рубежей, должна будет апеллировать к пропаганде, которая представит её как крестовый поход или последнюю войну человечества. Этого требует ложь, на которой основан Спектакль. Впрочем, эта демагогия демонстрирует поразительную систематическую согласованность и удивительную внутреннюю логику, а также то, что эта якобы аполитичная и даже, на первый взгляд, антиполитическая система не содействует существующим конфигурациям театра боевых действий и не приводит к новым объединениям друзей и врагов, поскольку она тоже не знает, как избежать логики политики. Тот, кто не понимает войны, не понимает своей эпохи.

---

³ существовать – значит быть воспринимаемым (*лат.*).

V

С момента своего рождения рыночное общество никогда не скрывало свою абсолютную ненависть к политике, и его самое большое недовольство заключается в том, что проект по его искоренению *всё ещё* остаётся политическим. Это общество охотно говорит о праве, экономике, культуре, философии, окружающей среде и даже о политиканстве, но никогда – о политике, сфере насилия и экзистенциальных антагонизмов. В конечном счёте, рыночное общество является не чем иным, как *политической* организацией по яростному отрицанию политики. Это отрицание неизменно принимает форму натурализации, невозможность которой столь же неизменно разоблачается периодическими кризисами. Классическая экономия и соответствующий ей век либерализма (1815–1914) являли собой первую попытку и первый провал этой натурализации. Доктрина утилитаризма, система потребностей, миф о «естественной» саморегуляции рынков, идеология прав человека, парламентская демократия должны быть отнесены к числу средств, созданных в это время с этой целью. Но, бесспорно, в исторический период, начавшийся в 1914 году, натурализация рыночной власти принимает свою наиболее радикальную форму: форму Биовласти⁴. При Биовласти социальная тотальность, которая постепенно автономизировалась, берёт на себя ответственность за саму *жизнь*. С одной стороны, мы являемся свидетелями политизации биологического: здоровье, красота, сексуальность, внутренняя энергия каждого человека с каждым годом всё отчётливее оказываются подчинены управленческой ответственности общества. С другой стороны, происходит биологизация политического: экология, экономика, общее распределение «благосостояния» и «медицинской помощи», взросление, продолжительность жизни и старение устанавливаются в качестве главных тем, с помощью которых измеряется осуществление власти. Разумеется, это лишь внешний вид процесса, а не сам процесс. На самом деле речь идёт о том, чтобы укрепить фальшивыми доказательствами в виде тела и биологической жизни полный контроль над поведением и представлениями людей, над отношениями между людьми – то есть о том, чтобы заставить всех одобрять Спектакль на основании поддельного инстинкта самосохранения. Поскольку Биовласть основывает свой абсолютный суверенитет⁵

---

⁴ Термин М. Фуко из работы «Воля к истине».

⁵ Термин Дж. Агамбена из работы «Homo Sacer. Суверенная власть и голая жизнь».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.